

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ГРЕКО-ЛАТИНСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Мусохранова М.Б., Астафьева Э.Н.

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Авторы:

Мусохранова Маргарита Борисовна, д.филос. н., доцент, заведующий кафедрой иностранных языков ФГБОУ ВО ОмГМУ Минздрава России

Астафьева Элина Николаевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО ОмГМУ Минздрава России

Автор, ответственный за переписку:

Астафьева Элина Николаевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО ОмГМУ Минздрава России, 644099, г. Омск, ул. Ленина, 12, elinaast@mail.ru, 8-923-768-54-74

DOI: 10.61634/2782-3024-2024-15-46-52

Резюме. Целью статьи является выделение проблемы, связанной с культурно-историческим аспектом греко-латинской медицинской терминологии в процессе обучения, целью которого является формирование терминологической грамотности у обучающихся медицинского вуза. Эта проблема непосредственно связана с особенностями языка медицины, а также с пониманием взаимосвязи «термин↔объект». **Материал и методы.** С учетом того, что медицинские термины представляют собой лексический симбиоз древнегреческого и латинского языков, использование этимологического анализа терминов обусловило культурно-исторический подход в выборе и работе с разновременными источниками, авторы которых относятся преимущественно к древнегреческой, европейской и российской культурам. **Обсуждение.** В статье обозначаются особенности языка медицины, структурной единицей которого является термин как средство суждения, начинающееся с имени объекта (по Аристотелю). Особенностью языка медицины является тот факт, что лексический греко-латинский ресурс не пополняется новыми словами, так как культуры, использовавшие эти языки, сошли с исторической сцены, а носители этих языков оставили свое наследие в виде трактатов и других письменных памятников. Кроме того, лексический ресурс сохранен в соответствующих словарях (древнегреческо-русский, латинско-русский), где представлены значения этимонов медицинских терминов с указанием авторов, которые их употребляли. Иными словами, появление новых слов в этих древних языках невозможно, поэтому необходимо прививать обучающимся уважение к наследию прошлых культур и, соответственно, к уважению российской культуры, представленной носителями медицинского знания (М.В. Ломоносов, М.Я. Мудров, Н.И. Пирогов, В.Ф. Войно-Ясенецкий (Святитель архиепископ Лука Симферопольский и Крымский), Н.В. Склифосовский, С.П. Боткин и др.). **Заключение.** В статье актуализируется культурно-исторический аспект некоторых терминов, который представляет собой анализ содержания этимонов терминов, объясняющий причины терминологизации слов общеупотребительного древнегреческого и латинского языков и обосновывающий их переход в язык медицины. Учет культурно-исторического аспекта при обучении медицинской терминологии способствует развитию мотивации к дальнейшему обучению в вузе и соответствует пропедевтической роли дисциплины «Основы медицинской терминологии» в процессе медицинского образования.

Ключевые слова: особенности языка медицины, этимоны терминов, культурно-исторический аспект терминов, историческая обусловленность лексического греко-латинского ресурса

CULTURAL AND HISTORICAL ASPECT OF GREEK-LATIN MEDICAL TERMINOLOGY

Musokhranova M.B., Astafyeva E.N.

Omsk State Medical University

Annotation. The purpose of the article is to highlight the problem related to the cultural and historical aspect of Greek-Latin medical terminology in the learning process, the purpose of which is to form terminological literacy among students of a medical university. This problem is directly related to the peculiarities of the language of medicine, as well as to the understanding of the relationship between the "term↔object". **Material and methods.** Taking into account the fact that medical terms represent a lexical symbiosis of ancient Greek and Latin languages, the use of etymological analysis of terms has led to a cultural and historical approach in choosing and working with sources of different times, the authors of which relate mainly to ancient Greek, European and Russian cultures. **Discussion.** The article outlines the features of the language of medicine, the structural unit of which is the term as a means of judgment, beginning with the name of the object (according to Aristotle). The peculiarity of the language of medicine is the fact that the lexical Greek-Latin resource is not replenished with new words, since the cultures that used these languages have disappeared from the historical scene, and the speakers of these languages have left their legacy in the form of treatises and other written monuments. In addition, a lexical resource also preserved in the corresponding dictionaries (Ancient Greek-Russian, Latin-Russian), where the meanings of the etymons of medical terms are presented with an indication of the authors who used them, the lexical resource is preserved in the relevant dictionaries (Ancient Greek-Russian, Latin-Russian). In other words, the appearance of new words in these ancient languages is impossible, therefore it is necessary to instill in students respect for the heritage of past cultures and, accordingly, for respect for Russian culture represented by carriers of medical knowledge (M.V. Lomonosov, M.Ya. Mudrov, N.I. Pirogov, V.F. Voyno-Yasenetsky (St. Archbishop Luke of Simferopol and Crimean), N.V. Sklifosovsky, S.P. Botkin, etc.). **Conclusion.** The article actualizes the cultural and historical aspect of some terms, which is an analysis of the content of the etymons of terms, explaining the reasons for the terminologization of words in common ancient Greek and Latin languages and justifying their transition into the language of medicine. Taking into account the cultural and historical aspect in teaching medical terminology contributes to the development of motivation for further study at the university and corresponds to the propaedeutic role of the discipline "Fundamentals of medical Terminology" in the process of medical education.

Keywords: features of the language of medicine, etymons of terms, cultural and historical aspect of terms, historical conditionality of the lexical Greek-Latin resource

«Правильно обучать юношество – это не значит вбивать в головы собранную из авторов смесь слов, фраз, изречений, мнений, а это значит – раскрывать способность понимать вещи, чтобы именно из этой способности, точно из живого источника, потекли ручейки (знания)»

Я.А. Коменский

Введение. Общеизвестно, что общеупотребительный язык представляет собой продукт познавательной деятельности социальных сил [10], который используется для вербального и невербального общения с целью установления взаимопонимания как внутри социума, так и в межкультурной коммуникации. Язык медицины в отличие от общеупотребительного языка обладает рядом особенностей, которые неоднократно рассматривались ранее (перечислить статьи). Во-первых, язык медицины не разговорный, а результат лечебной и познавательной деятельности поколений врачей в области строения человеческого организма, его состояний, способов лечения и природного мира как источника лечебных средств. Во-вторых, «лексический состав языка медицины представлен исторически обусловленным греко-латинским лексическим ресурсом, который использован для называния познаваемых объектов» [10]. В-третьих, в качестве структурной единицы выступает термин, который является средством суждения, начинающегося с имени объекта (по Аристотелю). Эти имена передаются из поколения в поколение, определяя тем самым преемственный характер медицинского знания, которое выражено в системе медицинских терминов. Следующей особенностью языка медицины является его интегрирующая роль в объединении врачей, представителей различных культур, в единое медицинское сообщество.

На начальном этапе получения медицинского образования язык

медицины служит средством, развивающим мыслительную деятельность первокурсников. В этом плане следует учитывать междисциплинарный характер медицинской терминологии, которая «выступает в качестве дидактического средства познания объекта на основе лексико-грамматических конструкций, участвующих в терминообразовании, где смысловое значение имеют префиксы, суффиксы, терминологические элементы, однословные термины и определения, маркирующие знания о конкретном объекте» [9]. При обучении преподавателю необходимо «сформировать у студентов понимание взаимосвязи термин↔объект» [9].

Материал и методы. Использование этимологического анализа терминов, опирающегося на словарно-справочную литературу, обусловило применение культурно-исторического подхода при выборе и работе с источниками педагогической, исторической и религиозно-философской направленности.

Обсуждение. Актуальная проблема при формировании терминологической грамотности связана с рассогласованностью понимания студентами взаимосвязи «термин↔объект». Следствием отсутствия понимания обучающимися содержания термина и его взаимосвязи с объектом в совокупности с игнорированием преподавателем объяснения смыслового содержания основополагающих терминов становится нарушение преемственности в получении и применении медико-биологического знания, которое зафиксировано в терминах, представляющих структурные единицы языка медицины и выступающих в качестве средств называния и суждения о строении и функциях человеческого организма, о патологических процессах и состояниях, о лекарственных средствах. В результате – вместо полноценного знания, выраженного в терминологической грамотности,

остаётся информация, логически не связанная и не привязанная к объекту, а потому не востребованная и быстро забываемая, что влияет на качество подготовки будущего врача, что в свою очередь приводит к нарушению упорядоченности знаний, выраженных в системе медицинских терминов. Практически каждый из терминов в клиническом аспекте содержит причинно-следственные связи, представленного в имени объекта, его состояний, способов его лечения [8]. Иными словами, медицинская терминология как дидактическое средство позволяет достигнуть наилучших результатов в понимании обучающимися сути языка медицины, в котором присутствует постоянство и стабильность, выраженные в исторической обусловленности греко-латинского лексического ресурса. Историческая обусловленность греко-латинского лексического ресурса соотносится с «лингвистической непрерывностью» А. Мейе, основанной на действительности, ее фактах, представленных реальными объектами (человек, болезнь, природа), которые выражены специальными словами национальных языков, сохраняющих вплетенное в жизнь знание о человеке в его отношениях с миром, передаваемое в процессе коммуникации во времени и пространстве. Так, древнегреческий койне вобрал и сохранил имена, маркирующие достижения древних культур в результате завоевательных походов Александра Македонского. Интеллектуальное наследие древнегреческих мыслителей перешло к римлянам, язык которых в его словарной части «состоял преимущественно из древнегреческих имен» [11]. В этом случае проясняется греческое происхождение латинских медицинских терминов, поскольку греческие имена были наследованы римскими врачами. К примеру, слово «паразит» греческого происхождения, имеющее уточняющие значения (παράσιτος «сотрапезник; член

свиты, помощник; нахлебник, прихлебатель» [9]), которые помогают выделить два противоположных направления. Если значение «сотрапезник» предполагает равные отношения при совместной трапезе, то значения «член свиты», «помощник» возможно свести к соподчиненным отношениям «хозяин – слуга». Паразитами называли отошедших от дел государственных деятелей, стариков, для местопребывания которых создавались паразитарии. О нравах «паразитов» упоминает Плутарх, повествуя о Солоне, который использовал это слово в постановлении о питании в общественном месте: «одному и тому же лицу он не позволяет часто пользоваться общественным столом; с другой стороны, если лицо, которому это полагается, не хочет пользоваться своим правом, он его наказывает; в первом случае он усматривает жадность, во втором – презрение к обществу» [11, с. 88-89]. Таким образом, Солон узаконил своеобразное социальное явление/состояние, изначально обозначавшее помощников жрецов при некоторых храмах, обедавших вместе с жрецами за счет храма, а также граждан, которые за свои заслуги получали бесплатное питание в пританее (общественное здание в греч. городах, служившее местом заседаний, в котором поддерживался огонь в честь богини Гестии; был символическим центром всей страны). Другое направление поддерживается значениями «прихлебатель», «нахлебник», наиболее точно передающими состояние/явление. В Древнем Риме смысл слова паразитос уточнен в социальном аспекте. Паразитом называли человека, живущего за счет другого. Это явление было знакомо в более ранних культурах. К примеру, в Книге Сираха, представляющей компендиум знаний и мудрости, написанной для того, чтобы «любители учения, вникая и в эту [книгу], еще более преуспевали в жизни по закону» (первый прецедент перевода с

древнееврейского языка на древнегреческий) написано: «Посели в доме твоём чужого, и он расстроит тебя смутами и сделает тебя чужим для твоих» (Сир.11:34) [2].

В средневековой Европе (ок. 1500) слово получило распространение благодаря античной комедии IV-III вв. до н.э., где «паразитами» назывались профессиональные прихлебатели, нахлебники (греч. *παράσιτος* – буквально «тот, кто кормится рядом», где *παρά* «близко, рядом» и *σιτος* «пища, еда»). Французский язык «прославил» слово *parasite*, которым называли того, кто развлекал, отрывая от дел, богатого человека. Попадая в дом такого доверчивого человека, мошенник использовал его для достижения своих целей, разрушая при этом упорядоченную жизнь семьи. Основным мотивом мошеннических действий такого человека заключается в устройстве своей жизни за счет других людей. В качестве примеров можно привести известных персонажей из комедий Мольера – Тартюф («Тартюф»), Сганарель («Лекарь поневоле»).

В значении «нахлебника» слово «паразит» вошло в язык медицины в качестве медико-биологического термина, который используется для обозначения крайних вариантов симбиотических взаимоотношений организмов. Существует многообразие определений этого термина, среди которых выделяется данное русским зоологом В.А. Догелем: «Паразиты – это такие организмы, которые используют другие живые организмы в качестве среды обитания и источника пищи, возлагая при этом (частично или полностью) на своих хозяев задачу регуляции своих взаимоотношений с окружающей внешней средой» [1, с. 6]. Близкий по смыслу к термину «паразит» термин «инфекция», определяемый в биологии как взаимодействие организмов, при котором происходит внедрение одного из них в организм другого и развитие в этом организме. К примеру,

бактериофагия (*phagia* – процесс поедания) – термин, обозначающий процесс внедрения и поедания/поглощения фагами бактериальных клеток.

Infectio – слово латинского происхождения, этимоны значений которых называют действия: «окрашивание», «изнасилование, растление». Анализ значений этого отглагольного «существительного (от лат. глагола *inficere* «смешивать, пропитывать»; «окрашивать, красить»; «обучать, воздействовать (на умы)»; «напитывать, заражать», образованного при помощи приставки *in-*, соответствующей русской «в, внутри» + *facere* «производить, совершать»; «действовать, совершать»; «подчинять, завладевать» и др.– всего 40 значений)» [10] позволяет выделить три основные категории: 1) смешение с целью пропитывания и окрашивания чего-либо, 2) обучение как воздействие, напитывающее, подобно дождю, землю (см. «Закон» Гиппократов [3, с. 36], 3) заражение как влияние, полезное либо вредоносное, с целью принятия либо истины, либо лжи; либо добра, либо зла. Ложь всегда паразитирует на истине, зло скрывается под маской добра, потому актуально евангельское: «по плодам их узнаете их» [2, Евангелие от Матфея 7:16]. В обобщенном плане *infectio* содержит идею особенного процесса, в котором с одной стороны действующий участник, с другой – тот, на кого направлено это действие. Иными словами, слово *infectio* амбивалентно. С педагогической точки зрения *infectio* обращает внимание на сам механизм воздействия преподавателя на обучающегося. Здесь следует подчеркнуть влияние личности преподавателя, духовно-нравственную позицию, определяющую его общекультурный уровень, обуславливающий владение и преподавание учебного материала. Об

этом говорил основоположник научной педагогики в России К.Д. Ушинский: ««только личность может действовать на развитие и определение личности, только характером можно образовать характер» [12, с. 50]. Русский литературный критик, поэт, публицист середины 19 в. Н.А. Добролюбов обратил внимание на личностные характеристики человека, профессионально занимающегося преподаванием, среди которых он назвал «ясность, твердость и непогрешимость убеждений, чрезвычайно высокое всестороннее развитие, обширные и разнообразные познания... Самая натура его должна стоять гораздо выше натуры ребенка во всех отношениях ... идеальный воспитатель, не желающий, чтобы ребенок рассуждал и убеждался, а требующий только, чтобы он слушался, должен быть готов на все, должен знать все, должен еще предварительно разрешить все вопросы, какие могут родиться у воспитанника, обсудить все мнения, соображения и заключения, какие могут когда-нибудь составиться в душе у ребенка. Только с этой предупредительностью он может еще как-нибудь вести воспитание, не насилуя детской природы» [5]. Терминологизация слова *infectio* базировалась на принципе, известном как «бритва Оккама» (*Pluralitas non est ponenda sine necessitate* «множественность не следует допускать без необходимости») [7, с. 285]. Исходя из него, обуславливалась однозначность восприятия термина («термин↔объект») в значении «заражение». Это значение сохранил язык медицины, благодаря теории распространения заразных болезней, выдвинутой Джироламо Фракасторо (1478-1553), который в своем труде описал способы передачи инфекционной болезни. Следующим примером, представляющим взаимосвязь

«термин↔объект», являются термины «филогенез» и «онтогенез», которые были детально рассмотрены ранее [8,9]. В биологии филогенез определяется как историческое развитие вида или другой биологической системы. Данное определение передает содержание того, что обозначено двумя словами древнегреческого происхождения *phylogenesis*, где *phylon* род, племя; вид, разряд; группа, собрание [4, с.1753] и *genesis*. Филогенез рассматривает историческое развитие генетической линии рода, ее дивергенции во времени и приобретение изменений, которые влияют на сохранение жизни этого рода. Менее жизнеспособные организмы вымирают, а с высокой адаптивной способностью специализируются относительно общего предка, продолжая генетическую линию рода. Филогенез взаимосвязан с онтогенезом (*ontogenesis* от *onta* «подлинно существующее, истинное бытие» [4, с. 1623] + *genesis*). Биологи рассматривают онтогенез как краткое повторение филогенеза на индивидуальном уровне, где происходит реализация наследственной информации в тесном взаимодействии с окружающей средой (филогенетический закон Ф. Мюллера и Э. Геккеля) [9, с. 4].

Заключение. При выделении проблемы выявились компоненты (особенности языка медицины, культурно-исторический аспект), определяющие ее как функциональную, действующую на уровне познания действительности посредством терминов, которые являются средствами обучения и воспитания, и на уровне профессиональной коммуникации, осуществляющей пространственно-временную связь в медицинском сообществе. Эта проблема обращает внимание на цель обучения: развитие мыслительных способностей. Также эта проблема обращает внимание на необходимость актуализации термина не просто как специального слова, но как средства суждения об объекте (по Аристотелю). Это суждение устанавливает истинность или ложность

высказывания об объекте, с имени которого начинается мыслительный процесс. Иными словами, суть функциональной проблемы можно передать словами Я.А. Коменского: «Правильно обучать юношество – это не значит вбивать в головы собранную из

ЛИТЕРАТУРА

1. Аспекты общей эпизоотологии инвазионных болезней: учеб. пособие / И.М.Зубарева, Ф.И.Василевич, А.С.Донченко. Новосибир. гос. аграр. ун-т, МГАВМиБ им. К.И. Скрыбина Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2016. - 275 с.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого (Септуагинта) и Нового Завета. – М. : Рос. Библийское о-во, 2002. – 1337 с.
3. Гиппократ: Избранные книги / Гиппократ – М. : Книга по Требованию, 2012. – 738 с.
4. Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь : в 2 т. / И. Х. Дворецкий ; под ред. С. И. Соболевского. – М. : Гос. изд-во ин. и нац. словарей. 1958.
5. Добролюбов Н.А. О значении авторитета в воспитании (мысли по поводу «Вопросов жизни» г. Пирогова). URL: <http://dobrolyubov.lit-info.ru/dobrolyubov/publicistika/o-znachenii-avtoriteta-v-vospitanii.htm> (дата обращения: 16.08.2024)
6. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения / Ян Амос Коменский ; пер. с чешского ; под ред. А. А. Красновского. – М. : Учпедгиз, 1955. – 650 с.
7. Мусохранова, М. Б. Актуальность воспитательного аспекта в курсе обучения МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ / М. Б. Мусохранова // Актуальные проблемы модернизации высшей школы: Воспитание как часть образовательного процесса : Материалы XXXIII Международной научно-методической

авторов смесь слов, фраз, изречений, мнений, а это значит – раскрывать способность понимать вещи, чтобы именно из этой способности, точно из живого источника, потекли ручейки (знания)» [6, с.275].

конференции, Новосибирск, 26 января 2022 года. – Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения, 2022. – С. 280-287. – EDN FGYZAZ.

8. Мусохранова, М. Б. О междисциплинарном подходе в обучении медико-биологической терминологии / М. Б. Мусохранова, Т. Я. Орлянская, В. И. Разумов, К. И. Нестерова // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 1. – С. 22. – EDN YPOEZO.

9. Мусохранова, М. Б. Педагогические подходы к формированию основ терминологической грамотности как условие сохранения преемственности медико-биологического знания / М. Б. Мусохранова, Т. Я. Орлянская, К. И. Нестерова // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 3. – С. 76. – EDN IORHNMW.

10. Мусохранова, М. Б. Терминогенез медицины как социально-философская проблема : специальность 09.00.11 "Социальная философия" : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Мусохранова Маргарита Борисовна. – Омск, 2012. – 377 с. – EDN SUMGJJ.

11. Страбон. География : в 17 кн. / Страбон ; пер. с греч., вступ. ст. и коммент. Г. А. Стратановского. – М. : ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2004. – 639 с.

12. Ушинский К.Д. Избранные труды. В 4 кн. Кн. 1 : Проблемы педагогики / К.Д. Ушинский ; сост., вступ. ст., примеч. и коммент. Э.Д. Днепров. – М. : Дрофа, 2005. – 638, [2] с